
СЛЕПАЯ
ПРАВДА
Рылеева Диана
ЭПОХА: ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Диана Рылеева
Слепая Правда

https://litres.ru/74714823
SelfPub; 2026

Аннотация

В промерзшем бараке, под свист ледяного ветра, двое мальчишек-красноармейцев спорят у костра: один готов убивать за идеалы, другой видит в «враге» такого же замерзающего человека.

Утром их спор зальет кровью. Выживший слепой на один глаз Родион вынесет с поля боя тело друга и случайно спасет умирающего белого офицера.

«Слепая правда» — пронзительная история о том, как рушится слепая вера в идеологию, когда ты смотришь в глаза умирающему врагу и понимаешь, что у него тоже есть мать. И о том, что самая страшная война — это та, где ты убиваешь самого себя.

Примечания автора:

Все события и гером вымышлены, любые совпадения с реальностью не несут оскорбительного характера, 16+

Содержание

I 4
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Слепая Правда

I

Ноябрьский ветер, пронизанный колким холодом и запахом сырой земли, завывал снаружи полуразрушенного барака. Внутри, у тусклого, чадящего костра, сидели двое семнадцатилетних парней, чьи юные лица уже были отмечены печатью недетской усталости и обветрены до красноты.

Родион Юликов, с волнистыми рыжими волосами до плеч и карими глазами, один из которых был навсегда слеп, помешивал кочергой догорающие угольки.

Рядом, сцепив худые колени, сидел Алексей Зарянов. Редкие всполохи костра освещали белокурые кудрявые волосы, серые глаза, тонкие черты лица с застарелым шрамом над бровью. Его руки были обмотаны бинтами, а на ногах виднелись дырявые, давно не греющие сапоги.

Они были частью отряда, строившего узкоколейку – тонкую нить жизни, протянутую сквозь суровые земли между двумя городами. Каждый день был борьбой с холодом, голодом и изнуряющим трудом.

—Знаешь, Родь… — Алексей нарушил тишину, его голос был едва слышен сквозь завывания ветра, словно искра, пытающаяся пробиться сквозь пелену. — Я вот думаю… Все эти войны, вся эта злоба… Мне кажется, она от того, что лю-

ди перестали различать своих и чужих.

Родион кивнул, его зрячий глаз прищурился, в то время как слепой, казалось, устремлялся куда-то в пустоту. Он знал, о чем говорит Алексей.

Каждый день, проведенный на стройке, каждый мерзлый паек, каждое дыхание в ледяном воздухе – все это учило ценить простые вещи и одновременно ставило под сомнение все громкие слова.

—Вот есть люди, которым просто говорят, что надо ненавидеть. И они ненавидят. Потому что так сказали. У них в голове «правильная» мысль, и они ей следуют. Как… как у тех, кто нас гонит. Им же тоже говорили, что мы – враги, что мы должны страдать, чтобы строить эту дорогу. А они верят. Потому что им так велели, — Алексей сглотнул, его пальцы нервно теребили края бинтов на запястьях. — Но ведь есть и те, кто сам решает. Кто смотрит на другого и видит не врага, а просто такого же, как он сам. У кого тоже руки мерзнут, кто тоже хочет есть.

Он сжал колени сильнее, словно пытаясь удержать тепло.

—И вот смотри, — Зарянов подался вперед, его серые глаза блестели в свете огня, словно делясь великой тайной, — мы, красные, вот мы Ленину поверили, хотим равенства, свободы людям. А белые… Вот наш комиссар говорит, что они враги. Что хотят вернуть царя, чтобы снова нас, рабочих, гнуть. А я вот думаю… А разве они хотят, чтобы стране было плохо? Разве они хотят, чтобы мы все страдали? Да

никто этого не хочет! Они просто по-другому видят это благо. Они хотят сохранить царский строй, как привыкли их отцы, как привыкли люди веками. И они верят, что это и есть добро для России... Боятся они переворотов. Перевороты – это непросто, Родь. Падёт экономика, ослабнет страна, а враги кругом. Люди боятся. Понимаешь? Новое правительство, новые правила. Это всё непросто принять. Люди ведь разные. Мы готовы к переворотам, переменам, а другие? Они боятся... А мы их убиваем, считая предателями, врагами... А они... Не предатели и не враги.

Родион нахмурился, его взгляд стал жестче. Мысль Алексея, казалось, шла вразрез со всем, во что он верил, со всем, чему их учили.

—Если бы не были врагами, не убивали бы, — глухо произнес Юликов, его тонкие губы сжались в нитку. — Не жгли бы деревни, не грабили бы. Они идут на нас с оружием. Разве ты не понимаешь всей серьезности? Они не просто идут. Они с оружием идут. Они людей лишают жизней. Они убивают молодых, как мы, парней, бьют женщин. И тебе это надо объяснять? Тебе? Ты же сам ранения получаешь, страдаешь и таких вещей не понимаешь? Чушь несешь, как умалишенный дурак, Зарянов. Оправдываешь тех, кто убивает. Как это называется? М? – он выдохнул. – Всё-таки... Дурак ты, Лёшка. Такое дело серьезное, а ты... Тьфу на тебя. Тоже мне... Философ нашелся.

Алексей покачал головой, и в его глазах появилась неподд-

дельная печаль.

—Вот в этом-то и вся беда, Родя. Вот мы все с промытыми головами, что нужно убивать друг друга. Они нас врагами считают, а мы – их. А почему? Потому что нам так сказали. Потому что у нас разные «блага» в голове. И никто не хочет остановиться и подумать, что, может, мы все просто хотим одного – чтобы страна жила хорошо, чтобы она процветала. Просто пути у нас разные. И за эти разные пути и взгляды мы друг друга грызем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.